

МИРОВАЯ ЛИТЕРАТУРА. ТЕКСТОЛОГИЯ | WORLD LITERATURE. TEXTOLOGY

Научная статья | Original paper

О заглавном уставе и вязи в древнерусских рукописных книгах на рубеже XIV/XV в.

А.М. Спасскова✉

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва, Российская Федерация

✉ a.m.spasskova@mail.ru

Резюме

Контекст и актуальность. Палеографическое исследование революционных процессов смены типа декоративного письма в переломную для древнерусской книжности эпоху кон. XIV – нач. XV в. тесно связано с текстологическим и историко-лингвистическим изучением памятников письменности этого периода и является одним из комплексных изменений в истории восточнославянской рукописной книги: ее оформления, языка и текста. **Цель.** Проанализировать процесс изменения заглавного устава и появление нового типа декоративного письма – вязи; установить время начала, особенности отражения этого процесса в древнерусских рукописных книгах и скорость распространения нового явления. **Гипотеза.** Появление нового типа профессионального декоративного письма в древнерусском ареале датируется рубежом 1370-х – 1380-х гг., за короткое время становится известным в различных книгописных центрах Древней Руси, может служить датирующим и локализирующим признаком. **Методы и материалы.** В исследовании использовались следующие методы: метод дефиниций; классический палеографический метод; гибридный метод палеографического исследования; сравнительно-исторический метод; типологический метод. Основной материал исследования – датированные древнерусские пергаменные рукописи XIV–XV вв. **Результаты.** Благодаря уточнению терминологических дефиниций и применению обновленных методов палеографического исследования, удалось установить, что древнерусские мастера, ориентируясь на византийские и южнославянские образцы, начинают в последние десятилетия XIV века практиковать новую манеру оформления заголовков текстов в скрипториях Константинополя и на Афоне, новая модификация заглавного устава и формирующаяся на его основе вязь проникают в книжные мастерские Москвы и Твери, Новгорода и Пскова. **Выводы.** Особенности декоративных типов почерков XIV/XV в. можно использовать в качестве палеографического маркера. Отражение выявленных

Спасскова А.М. (2026)
О заглавном уставе и вязи в древнерусских рукописных
книгах на рубеже XIV/XV в.
Язык и текст, 13(1), 137—152.

Spasskova A.M. (2026)
About title type writing and decorative title ligatures
in old Russian handwritten books at the turn of the
14th – 15th centuries
Language and Text, 13(1), 137—152.

особенностей и в эпиграфическом материале позволяет экстраполировать результаты наблюдений на анализ (датировку, локализацию, прочтение) любых древнерусских текстов, выполненных декоративным письмом.

Ключевые слова: заглавный устав, вязь, кириллическая палеография, XIV-XV вв., пергаменные рукописные книги

Благодарности. Автор благодарит сотрудников ОР РГБ – организаторов Международной научной конференции памяти Лидии Петровны Жуковской – за возможность представить материалы исследования, легшие в основу настоящей статьи, в форме доклада 21 мая 2025 года в Российской государственной библиотеке (Москва).

Для цитирования: Спасскова, А.М. (2026). О заглавном уставе и вязи в древнерусских рукописных книгах на рубеже XIV/XV в. *Язык и текст*, 13(1), 137—152. <https://doi.org/10.17759/langt.2026130110>

About title type writing and decorative title ligatures in old Russian handwritten books at the turn of the 14th – 15th centuries

А.М. Spasskova✉

M.V. Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation

✉ a.m.spasskova@mail.ru

Abstract

Context and relevance. A paleographic study of the revolutionary processes in the change of decorative script types during the crucial period for Old Russian book culture at the turn of the 14th – early 15th centuries is closely connected with the textological and historical-linguistic study of the written monuments of this period and constitutes one of the complex changes in the history of the East Slavic manuscript book: its design, language, and text. **Objective.** To analyze the process of changing the title type writing and the emergence of a new type of decorative script – decorative title ligatures (*vyaz'*); to establish the starting time, the features of this process's reflection in Old Russian manuscripts, and the rate of spread of the new phenomenon. **Hypothesis.** The emergence of a new type of professional decorative script in the Old Russian area is dated to the turn of the 1370s–1380s, quickly becomes known in various book-producing centers of Ancient Rus, and may serve as a dating and localization feature. **Methods and materials.** The following methods were used in the study: the definition method; the classical paleographic method; the hybrid method of paleographic research; the comparative-historical method; the typological method. The main material of the study consists of dated Old Russian parchment manuscripts of the 14th–15th centuries. **Results.** Thanks to the clarification of terminological definitions and the application of updated methods of paleographic research, it was possible to establish that Old Russian masters, guided by Byzantine and South Slavic examples, began in the last decades of the 14th century to practice a new style of decorating text headings in the scriptoria of Constantinople and Mount Athos; the new

Спасскова А.М. (2026)
О заглавном уставе и вязи в древнерусских рукописных
книгах на рубеже XIV/XV в.
Язык и текст, 13(1), 137—152.

Spasskova A.M. (2026)
About title type writing and decorative title ligatures
in old Russian handwritten books at the turn of the
14th – 15th centuries
Language and Text, 13(1), 137—152.

modification of the capital script and the ligature forming on its basis penetrated into the scriptoria of Moscow and Tver, Novgorod, and Pskov. **Conclusions.** The characteristics of the decorative types of scripts of the 14th/15th centuries can be used as a paleographic marker. The reflection of the identified features in epigraphic material allows extrapolating the results of observations to the analysis (dating, localization, reading) of any Old Russian texts executed in decorative script.

Keywords: title type writing, decorative title ligatures, Cyrillic paleography, 14th – 15th centuries, parchment handwritten books

Acknowledgements. The author is grateful to the staff of the Russian State Library, who organized the International Scientific Conference in Memory of Lydia Petrovna Zhukovskaya, for the opportunity to present the research materials that formed the basis of this article in the form of a report on May 21, 2025, at the Russian State Library (Moscow).

For citation: Spasskova, A.M. (2026). About title type writing and decorative title ligatures in old Russian handwritten books at the turn of the 14th – 15th centuries. *Language and Text*, 13(1), 137—152. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/langt.2026130110>

Введение

Статья посвящена судьбе заглавного устава в переломный для всей древнерусской книжности период – время рубежа XIV/XV в. Как справедливо отмечала М.Г. Гальченко, «заглавное письмо древнерусских рукописей до настоящего времени мало привлекало внимание палеографов» (Гальченко, 2001, с. 472), однако историки искусства книги, говоря о времени конца XIV – начала XV века, специально отмечают не только «полную перемену общего облика русской рукописной книги», но и важные с точки зрения палеографического исследования процессы, в частности «в заглавиях — начало употребления вязи» (Вздорнов, 1968, с. 172). Авторитетный отечественный палеограф и текстолог Л.П. Жуковская, говоря об оформлении древнерусских кодексов, констатирует появление особого декоративного письма – вязи – «с конца XIV и особенно в XV веке» (Жуковская, 1974, с. 109), а также убедительно обосновывает большое значение исследования оформления и палеографических особенностей рукописных книг для текстологического и – шире – историко-лингвистического изучения памятников древнерусской письменности (Жуковская, 1974а, с. 59, 62, 65 и др.).

На рубеже XIV/XV вв. заглавный устав переживает не столько эволюционный, сколько революционный этап развития (Щепкин, 1967, с. 14), в процессе которого на смену этому виду декоративного почерка приходит вязь и постепенно становится доминирующим видом декоративного письма. Важно проанализировать этот процесс, сопоставить время смены заглавного устава вязью в различных региональных книжных центрах Древней Руси. Результаты анализа древнерусских декоративных почерков в рукописных книгах можно впоследствии экстраполировать и на другие древнерусские исторические источники с текстами, выполненными декоративным письмом, основываясь на методике комплексного палеографического анализа, сочетающего в себе приемы «вещеведческого» (материаловедческого) и почерковедческого подхода (Житенева, 2007, с. 321–328). В отличие от рукописных книг, многие из которых содержат эксплицитно выраженную дату создания или надежно датируются на основании косвенных данных, иные источники (например, иконы

Спасскова А.М. (2026)
О заглавном уставе и вязи в древнерусских рукописных
книгах на рубеже XIV/XV в.
Язык и текст, 13(1), 137—152.

Spasskova A.M. (2026)
About title type writing and decorative title ligatures
in old Russian handwritten books at the turn of the
14th – 15th centuries
Language and Text, 13(1), 137—152.

и фрески), также нередко оформленные декоративным письмом (заглавным уставом и вязью), в большинстве своем не имеют точных датировок (ср. (Турилов, 2015, с. 515), (Житенева, 2024а, с. 196)), вследствие чего результаты палеографического анализа декоративных почерков рукописных книг приобретают первостепенное значение и могут применяться (с учетом особенностей иной поверхности и материала для письма) для датировки письменных источников других групп (ср. (Гальченко, 2001, с. 469–473), (Заглавное письмо..., 2004, с. 5).

Вопросы терминологии

Во избежание терминологических двусмысленностей и неточностей следует дать определение заглавному уставу и вязи.

Заглавный устав – тип профессионального почерка с ярко выраженной декоративной функцией. Буквенные начертания, выполненные заглавным уставом, как правило, отличаются измененными пропорциями: соотношение ширины к высоте буквы – от 1:1,6 и более. В надписях, выполненных заглавным уставом, соблюдается двулинейность письма и прямолинейность буквенных элементов, при этом нижний и верхний уровень строки, как правило, не нарушаются – буквы размещаются целиком в строке без спуска элементов в нижнее междустроичье и без подъема в верхнее. Тем самым достигается дополнительный декоративный эффект – текст представляет собой не просто строку, а декоративный разделитель, визуально помогающий распознать границы нового фрагмента текста и эстетически выделяющий его начало. Тексты, выполненные заглавным уставом, совмещают в себе информативную и декоративную функции при доминанте последней. Многие буквенные начертания подвергаются масштабированию (уменьшению размера всего буквенного начертания при сохранении пропорций отдельных частей – например, начертание Р в заглавном уставе, размещаясь целиком в строке без нарушения нижней границы строки, имеет точку присоединения петли к мачте на уровне середины строки и выше) или сокращению (Житенева, 2024). В последнем случае хвосты буквенных начертаний укорачиваются или не используются вовсе – от буквенного начертания остается только строчная часть (например, чаша от У). В итоге подобных трансформаций буквенные начертания утрачивают некоторые особенности, с которыми связаны палеографически значимые признаки, применяемые в процессе палеографического анализа к начертаниям, выполненным книжным (как каллиграфическим, так и деловым) уставом, что свидетельствует о необходимости выявления отдельного перечня палеографически значимых (датирующих) признаков для устава заглавного. Особо следует отметить, что этот тип профессионального почерка используется не только в рукописных книгах, но и в эпиграфическом материале при оформлении надписей на предметах, в связи с чем обозначенная задача становится еще более актуальной и должна стать целью отдельного исследования.

Как отдельным буквенным начертаниям, так и целым текстам (строкам, надписям), выполненным заглавным уставом, присущ эксплицитно выраженный декоративный элемент – дополнительные приемы оформления, не несущие информативной нагрузки (в отличие от значимых элементов отдельных основных и вспомогательных графем), но выполняющие функцию эстетизации. К эксплицитно выраженным декоративным элементам можно отнести цветное заполнение внутреннего пространства двойного контура буквенных начертаний, заполнение пустот овалов и полуовалов орнаментальными и сюжетными изображениями,

дополнительные утолщения, перечеркивания, ажурные выпуклости на мачтах буквенных начертаний и пр.

Имплицитно выраженный декоративный элемент (единообразное ритмичное, предсказуемое чередование широких и тонких линий) характерно для надписей, выполненных заглавным уставом, и объединяет этот тип почерка с другим типом профессиональных почерков – уставом каллиграфическим.

Буквенные начертания заглавного устава могут быть выполнены исключительно только тонкими линиями или ритмично чередующимися широкими (двухконтурными) и узкими (тонкими) линиями. Оба приема оформления позаимствованы древнерусскими книжниками у их византийских коллег – в греческих рукописях аналогичным способом оформлялись заголовки текстов или их фрагментов. В некоторых случаях оба способа сочетаются: при ведущем «двухконтурном» способе в случае дефицита места (прежде всего в конце строки) могут быть использованы начертания, полностью состоящие из тонких элементов. Очевидно, что способ сочетания двух манер (двух способов оформления) заглавного устава используется как способ коррекции длины строки в условиях дефицита места.

Принципиальное отличие вязи от заглавного устава заключается в регулярном совмещении площади соседних буквенных начертаний, благодаря которому усиливается орнаментальная (эстетическая) функция этого типа письма. Соотношение ширины к высоте буквенных начертаний имеет тенденцию к увеличению. Чем выше так называемый показатель вязи (количество раз, которое ширина помещается в высоте), тем сложнее дешифровка орнаментальной надписи. Для совмещения площади соседних буквенных начертаний используются и традиционные приемы, применявшиеся с самого начала существования кириллической письменности (мачтовые лигатуры, удлинение мачты одного буквенного начертания и (или) сокращение мачты соседнего и пр.), и новые способы взаимопроникновения соседних букв. Принципиальное отличие в использовании этих приемов в вязи и предыдущих типах профессиональных почерков заключается в том, что до появления и распространения вязи приемы совмещения площади соседних буквенных начертаний использовались из прагматических соображений экономии текстового пространства, то есть рассматривались писцами как способы коррекции длины строки. Чаще всего эти приемы применялись в зоне конца строки для регулирования длины строки при необходимости соблюдения некоторых правил (например, правила графически открытого слога – стремления писца завершить строку буквой гласного), а также в целом в условиях дефицита места – в строках месяцеслова, в строках заголовков фрагментов текста (выполненных каллиграфическим или – реже – заглавным уставом), в надписях на предметах, в надписях на иконах и пр. – словом, всюду, где были композиционные или физические ограничения пространства для текста определенного объема. В надписях, выполненных вязью, подобные приемы используются не из прагматических, а из эстетических соображений: чем выше плотность буквенных начертаний (чем ближе расположены буквенные начертания друг к другу, чем меньше в текстовом пространстве места, не занятого элементами буквенных начертаний), тем выше уровень декоративности надписи. Визуальное восприятие текста, выполненного вязью, сближается с восприятием декоративного орнамента. Информативная функция при этом может страдать – эстетическая функция доминирует, то есть усложнение рисунка надписи может вызывать затруднение в дешифровке текста. Казалось бы,

Спасскова А.М. (2026)
О заглавном уставе и вязи в древнерусских рукописных
книгах на рубеже XIV/XV в.
Язык и текст, 13(1), 137—152.

Spasskova A.M. (2026)
About title type writing and decorative title ligatures
in old Russian handwritten books at the turn of the
14th – 15th centuries
Language and Text, 13(1), 137—152.

коммуникативная функция текста теряется, что неприемлемо при любом виде письма как вида речевой деятельности, однако сфера применения декоративного типа письма – вязи – была ограничена теми текстами, содержание которых было предсказуемо или легко прогнозируемо потенциальным читателем.

Эволюция заглавного устава в древнерусских рукописях конца XIV века

Пронаблюдаем процесс смены заглавного устава вязью в древнерусских рукописных книгах конца XIV – начала XV века, чтобы установить, был ли этот процесс относительно эволюционным или решительно революционным, а также по возможности определить, имелись ли локальные (региональные) отличия в этом процессе.

Рассмотрим, в каких из известных, дошедших до нашего времени рукописных книгах, выполненных древнерусскими писцами, ранее всего можно констатировать наличие вязи.

Самой ранней древнерусской рукописной книгой, в которой встречается вязь, считается Стихирарь 1380 года из основного собрания рукописных книг Троице-Сергиевой Лавры (РГБ, ф. 304/1, № 22), фигурирующий в литературе также под названием Стихирарь Епифания Премудрого (Соболевский, 2006, с. 470), (Клосс, 1998, с. 92-96), (Кучкин, 2003, с. 113-114). На обороте первого листа рукописи, сразу под заставкой, выполненной в тератологическом стиле, начинается текст заголовка, первая строка которого совмещает в себе особенности традиционного двухконтурного оформления (контур буквы с пропорциями 1:1,6 выполнены киноварью и заполнены зеленой и желтой краской) с элементами вязи. Те же приемы последовательного стремления разнообразными способами совместить площади соседних буквенных начертаний применялись писцом и для оформления следующих двух строк подзаголовка, выполненных только киноварью (рис. 1).

Рис. 1. Стихирарь 1380 г. (РГБ, ф. 304/1, № 22): а) л. 1об.; б) заголовок на л. 1об.; в) писцовая запись на нижнем поле л. 1об.

Fig. 1. Stikhirar of 1380 (RSL, f. 304/1, N 22): а) folio 1v.; б) title on 1v.; в) scribe's note on the lower margin of folio 1v

Все три заглавных строки и строка писцовой записи на нижнем поле л. 1об. оформлены с использованием одних и тех же приемов совмещения площади букв соседних буквенных начертаний: мачтовые лигатуры, объединяющие до 10 знаков в единую графическую

Спасскова А.М. (2026)
О заглавном уставе и вязи в древнерусских рукописных
книгах на рубеже XIV/XV в.
Язык и текст, 13(1), 137—152.

Spasskova A.M. (2026)
About title type writing and decorative title ligatures
in old Russian handwritten books at the turn of the
14th – 15th centuries
Language and Text, 13(1), 137—152.

композицию, подчинение, соподчинение, изменение буквенных пропорций. Эти приемы, демонстрируя хорошее знакомство мастера с образцами южнославянской и византийской вязи и поиск индивидуальных графических решений, требуют отдельного анализа, который позволил бы делать выводы об этиологии этого эпизода как явления в истории развития древнерусских книжных почерков.

Учитывая тот факт, что в подобной манере выполнен только основной – первый – заголовок книги (остальные заглавия разделов текста оформлены традиционным двухконтурным заглавным уставом), следует, пожалуй, отметить доминирующую эстетическую функцию вязи как декоративного приема в восприятии писца-оформителя Стихираря 1380 года.

Однако назвать использование вязи в Стихираре 1380 года случайным эпизодом вряд ли возможно. С конца 1370-х – начала 1380-х гг. отказ от использования ставшего традиционным двухконтурного заглавного устава можно наблюдать в различных древнерусских рукописных памятниках. В книгах, переписанных и оформленных восточнославянскими мастерами, появляются заголовки с элементами вязи, постепенно вытеснившей заглавный устав. При этом чем выше была квалификация писца, тем ниже вероятность увидеть в переписанной и (или) оформленной им книге одноконтурный (киноварный) заглавный устав, а не вязь, поскольку вязь требовала от писца опыта, таланта и творческого осмысления графической композиции.

Вязь проникает в строки заголовков рукописных книг относительно быстро, буквально в течение нескольких лет распространяясь по книгописным мастерским Древней Руси. Писцы начинают оформлять заглавные строки при помощи буквенных начертаний, состоящих из тонких, выполненных, как правило, киноварью элементов, пропорции букв сохраняют соотношение ширины к высоте не менее 1:1,6 и имеют тенденцию к увеличению (до 1:2 – 1:2,5). Межбуквенные промежутки минимизируются, что, даже несмотря на отсутствие регулярного совмещения площади соседних буквенных знаков, производит впечатление декоративно оформленного текста, близкого по характеру восприятия к плотно заполняющей пространство строки заголовка вязи. Новый тип заглавного устава – тонкий киноварный – соседствует с традиционным двухконтурным, постепенно вытесняя его и подготавливая почву для вязи.

Древнерусские рукописи из Константинополя и Афона

Из-за чего вязь начинает проникать в заглавные строки древнерусских книг, чтобы на долгое время укорениться в древнерусской письменности в качестве ведущего декоративного почерка, впоследствии орнаментально украшавшего шитые изделия и каменные надгробия, иконы и юбки колоколов, потиры и фрески? Рукописные книги и дипломатические документы южного ареала пространства *Slavia Orthodoxa* знают вязь уже в XIII–XIV вв. Видимо, под влиянием южнославянских книжников их древнерусские коллеги проникаются эстетикой вязи, после чего этот вид декоративного письма распространяется и в других сферах жизни и применения письменности, украшая собой те предметы искусства и быта, которые подразумевали наличие текста, выполненного в декоративной манере.

Судя по наличию самых ранних образцов тонкого киноварного заглавного устава и применения приемов вязи в заглавных строках в рукописных книгах, переписанных в Константинополе, книгописные мастерские угасающей Византийской империи стали центром

влияния на зарождение и распространения древнерусской вязи под воздействием южнославянских и византийских образцов. Это предположение согласуется с наблюдением М.Г. Гальченко, которая, говоря о древнерусской рукописи Диоптры инока Филиппа 1389 г. (ГИМ, Чуд. 15), написанной в Константинополе, отмечала более раннее возникновение графико-орфографических явлений в работах, выполненных восточнославянскими мастерами в международных центрах христианской книжной культуры: «Русские писцы, работавшие в Константинополе, были хорошо знакомы с памятниками южнославянской письменности, и в созданных ими рукописях признаки 2-го ЮСлВ¹ проявляются почти на десятилетие раньше, чем в рукописях, написанных на территории Древней Руси» (Гальченко, 2001, с. 234). Такую же тенденцию можно отметить и анализируя особенности оформления заголовков в рукописных книгах. Так, например, Евангелие тетр 1382–1383 (1393?) г. (ГИМ, Син. 742)², переписанное древнерусским мастером в «богоспасаемемъ и славнемъ граде цесарстемъ Костянтинополи» (ГИМ, Син. 742, л. 282, 3–5), содержит «декоративное письмо с элементами вязи» и «инициалы и заглавные буквы простые, киноварные» (Сводный каталог..., 2002, с. 442). Заголовки и малые инициалы в Евангелии Син. 742 выполнены киноварью то двухконтурным заглавным уставом, то тонкими киноварным заглавным уставом с элементами вязи, то есть те заголовки, которые состоят из тонких киноварных начертаний, на некоторых отрезках текста демонстрируют прием совмещения площади соседних буквенных начертаний за счет масштабирования, подчинения, соподчинения и соединения графем (рис. 2).

Рис. 2. Евангелие тетр. 1382/3 (1393?) г. (ГИМ, Син. 742): а, б) – примеры двухконтурного заглавного устава; в, г) – примеры тонкого киноварного заглавного устава.

Fig. 2. The Four Gospels Manuscript 1382/3 (1393?) (GIM, Sin. 742): a, b) – examples of a double-lined title type writing; c, d) – examples of a thin cinnabar title type writing.

Древнерусский писец, работавший в конце XIV века в Константинополе, помимо хорошо знакомого любому мастеру-профессионалу двухконтурного заглавного устава, применяет

¹ 2-е ЮСлВ – второе южнославянское влияние.

² Разница в 10 лет в датировке рукописной книги с эксплицитно выраженной датой в выходной записи писца (лл. 281–282) связана с неоднозначностью прочтения в записи года от Сотворения мира – см. (Сводный каталог..., 2002, с. 443).

тонкий киноварный заглавный устав. Этот более компактный тип декоративного почерка позволяет разместить в одной строке более длинный текст. Тонкий киноварный заглавный устав предвещает появление вязи как более совершенного декоративного типа письма – более компактного, удобного с прагматической точки зрения, и более эстетически совершенного за счет визуальной (графической) однородности.

Интересный материал с точки зрения анализа заглавного устава представлен в уже упоминавшейся выше Диоптре инок Филиппа (ГИМ, Чуд. 15), переписанной несколькими древнерусскими мастерами также в Константинополе. Заголовки в этой рукописной книге выполнены одноцветно, киноварью, начерк букв с чередующимися тонкими и широкими линиями совпадает с привычным двухконтурным заглавным уставом, однако сплошная монотонная заливка киноварью роднит эти начертания с тонкими киноварными начертаниями заглавного устава. Приемы экономии места в киноварных заголовке на л. 1об. вполне традиционны: мачтовые лигатуры, выносные буквы, однако заголовок на л. 22 выполнен с использованием приемов вязи: масштабирование буквенных начертаний и их соподчинение (уменьшенные в два раза буквы располагаются в строке одна над другой), лигатуры в сочетании с подчинением.

Древнерусские писцы, наблюдая результаты работы византийских и южнославянских писцов-профессионалов, постепенно вводят в оформление заголовков новые приемы: традиционный двухконтурный заглавный устав оформляется сплошной киноварной заливкой контура, что позволяет сделать начертания более компактными по ширине, сохранив их яркость, четкий визуальный акцент, выделяющийся на фоне основного текста. Тонкий киноварный устав подготавливает появление вязи.

Эти графические новшества, появляясь в «международных» скрипториях, становятся известны и в различных книгописных центрах Древней Руси. Книгописные мастерские двух передовых (и соперничавших между собой) культурных центров Древней Руси – мастерские Москвы и Твери – активно подхватывают модную тенденцию в 80-е – 90-е гг. XIV века.

Москва, Тверь

Заглавные строки в рукописи Пандектов Никона Черногорца (ГИМ, Син. 193), переписанной для Серпуховского Высоцкого монастыря в 1381 году, выполнены заглавным уставом со сплошной киноварной заливкой. Пропорции буквенных начертаний примерно 1:1,8, регулярное чередование широких и тонких линий укладывается в сложившиеся традиции заглавного устава. На л. 4 (см. рис. 3), оформляя заголовок тем же киноварным заглавным уставом с монохромной заливкой, писец использует не только традиционные приемы экономии места в условиях его дефицита – мачтовые лигатуры, но и новые, которые впоследствии будут характерны для вязи.

Рис. 3. Пандекты Никона Черногорца, 1381 г. (ГИМ, Син. 193, л. 4а, 27)

Fig. 3. The Pandects of Nikon Chernogorets, 1381 (GIM, Sin. 193, f. 4a, line 27)

Писец Пандектов Никона Черногорца (ГИМ, Син. 193) был знаком с новыми тенденциями, проникающими в буквенные начертания заглавного устава и в графические композиции заглавных строк. Характерно, что рукопись выполнялась для Серпуховского монастыря – обители, основанной учеником преподобного Сергия и находившейся в кругу влияния идей передового московского монастыря (вспомним эксперименты с вязью писца Епифана в рукописи Стихирая 1380 г. – см. выше).

Еще одна рукопись, происходящая из ТСЛ, – Четвероевангелие 1399 г. Никона Радонежского (РГБ, ф. 304/III, № 6) – повторяет ситуацию, описанную для Константинопольского четвероевангелия 1383 (1393?) года (ГИМ, Син. 742): оформляя заголовки одноконтурным уставом с монохромной киноварной заливкой, писец иногда использует и двухконтурный заглавный устав с дополнительными декоративными элементами в буквенных начертаниях, однако не применяет приемы экономии места, характерные для вязи (соподчинение, подчинение), но прибегает лишь к традиционным мачтовым лигатурам (рис. 4).

Рис. 4. Четвероевангелие 1399 г. Никона Радонежского (РГБ, ф. 304/III, № 6)

Fig. 4. The Four Gospels Manuscript of Nikon of Radonezh, 1399 (RGB, f. 304/III, no. 6)

Сходную ситуацию наблюдаем и в Евангелии тетр 1401 г. (РГБ, ф. 256, № 118), в так называемом Зарайском евангелии, переписанном предположительно в Московском регионе (Вздорнов, 1980, кат. [50]): заголовки выполняются то двухконтурным заглавным уставом, то тонким киноварным. Двухконтурный оформлен киноварью и золотом, с традиционными декоративными элементами и спорадически используемыми мачтовыми лигатурами. Заголовки, выполненные тонкими киноварными вариантами начертаний, также оформлены с использованием мачтовых лигатур, но без приемов подчинения и соподчинения, характерных для вязи (рис. 5).

Спасскова А.М. (2026)
 О заглавном уставе и вязи в древнерусских рукописных
 книгах на рубеже XIV/XV в.
Язык и текст, 13(1), 137—152.

Spasskova A.M. (2026)
 About title type writing and decorative title ligatures
 in old Russian handwritten books at the turn of the
 14th – 15th centuries
Language and Text, 13(1), 137—152.

Рис. 5. Четвероевангелие Зарайское 1401 г. (РГБ, ф. 256, № 118)
Fig. 5. The Four Gospels Manuscript of Zaraysk, 1401 (RGB, f. 256, no. 118)

В Твери в 1402 году создается список Лествицы с протографа митрополита Киприана (НИОР БАН, Тимоф. 9)³. Заголовки рукописи оформлены тонким киноварным заглавным уставом (рис. 6).

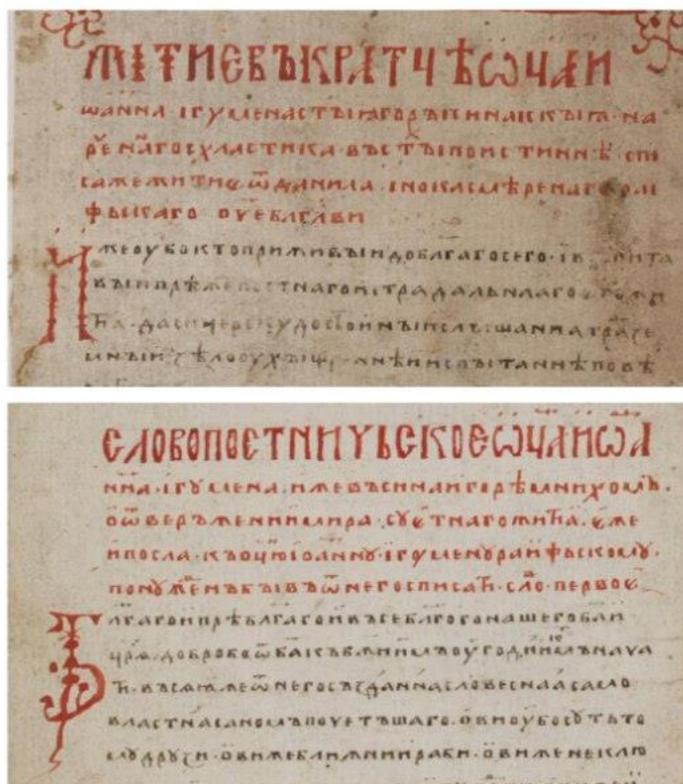

Рис. 6. Лествица, 1402 г. (НИОР БАН, Тимофеев 9, фрагменты л. 3 и л. 9об.)
Fig. 6. The codex *Ladder*, 1402 (NIOR BAN, Timofeev 9, fragments of f. 3 and f. 9v)

Вероятно, влияние Константинопольского образца послужило причиной последовательного использования в декоре рукописи исключительно тонких киноварных

³ Характеристика почерка рукописи дана А. Г. Сергеевым в (Жуков, Корогодина, Подковырова, 2023, с. 250).

Спасскова А.М. (2026)
О заглавном уставе и вязи в древнерусских рукописных
книгах на рубеже XIV/XV в.
Язык и текст, 13(1), 137—152.

Spasskova A.M. (2026)
About title type writing and decorative title ligatures
in old Russian handwritten books at the turn of the
14th – 15th centuries
Language and Text, 13(1), 137—152.

инициалов и заголовков, выполненных тонким киноварным заглавным уставом, однако без элементов совмещения площади соседних буквенных начертаний, характерных для вязи.

Мастера-книгописцы Северо-Запада Руси не отстают от московских и тверских коллег, также начиная использовать тонкий киноварный заглавный устав в 1380-е – 1390-е гг. и применять приемы вязи на рубеже веков. Однако благодаря известному консерватизму псковичей, не склонных без весомых причин практического характера менять традиции местной книгописной школы, в псковских памятниках вязь становится доминирующим типом заглавного письма лишь к середине XV века.

Новгород, Псков

О знакомстве мастеров Северо-Запада Руси уже в 1380-е гг. с новыми тенденциями в области декоративных почерков свидетельствует, например, оформление некоторых инициалов как тонких киноварных в рукописи Пролога 1383 г. (РГАДА, ф. 381, Тип. 172) на фоне оформления подавляющего большинства инициалов и заголовков рукописи традиционным двухконтурным уставом (рис. 7).

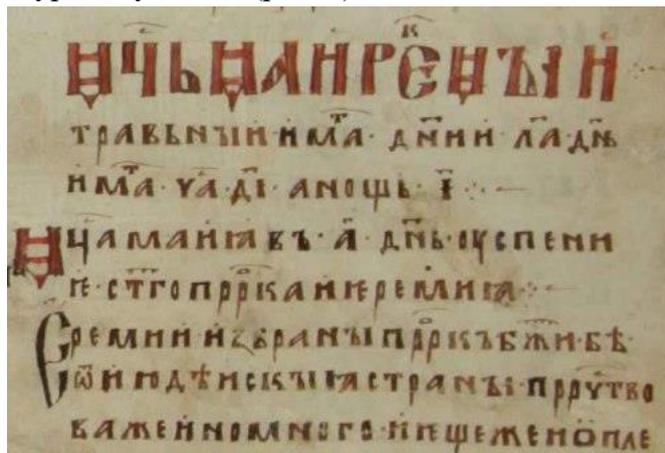

Рис. 7. Пролог 1383 г. (РГАДА, ф. 381, Тип. 172, фрагмент л. 55)

Fig. 7. Prologue, 1383 (RGADA, f. 381, Tip. 172, fragment of f. 55)

Похожую ситуацию можно наблюдать и в новгородской рукописи 1397 г., созданной в Лисицком монастыре Рождества Богородицы, – в Тактиконе Никона Черногорца (РНБ, Ф.п.І.41), где на л. 1об. заголовок чтения оформлен двухконтурным уставом, а инициал С, начинающий текстовый фрагмент, одноконтурный с киноварным заполнением (рис. 8).

Спасскова А.М. (2026)
О заглавном уставе и вязи в древнерусских рукописных
книгах на рубеже XIV/XV в.
Язык и текст, 13(1), 137—152.

Spasskova A.M. (2026)
About title type writing and decorative title ligatures
in old Russian handwritten books at the turn of the
14th – 15th centuries
Language and Text, 13(1), 137—152.

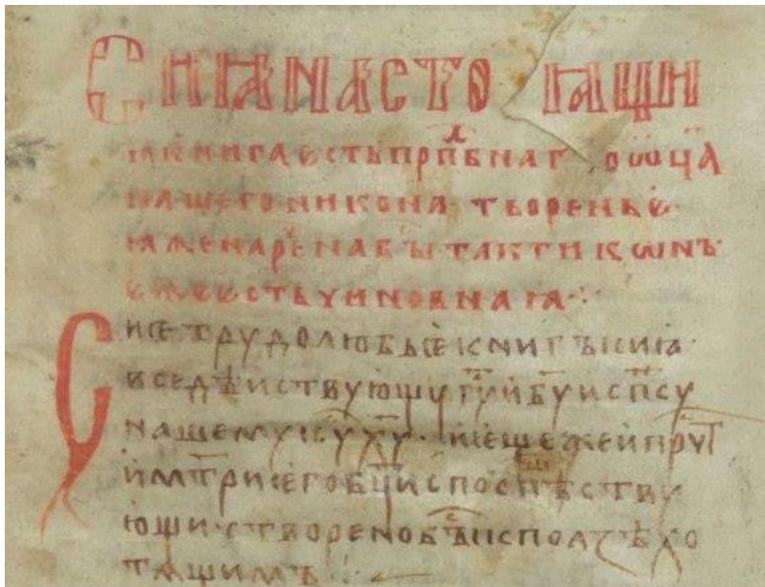

Рис. 8. Тактикон Никона Черногорца, 1397 г. (РНБ, ф. 550, Ф.п.І.41, фрагмент л. 2)

Fig. 8. The Tacticon of Nikon Chernogorets, 1397 (RNB, coll. 550, F.p.I.41, fragment of f. 2)

О связях между новгородским Лисицким монастырем и Афоном на рубеже XIV–XV вв. писали исследователи истории древнерусской книжной культуры Г.И. Вздорнов, А.Г. Бобров (Вздорнов, 1968; Бобров, 2024, 15–16).

Таким образом, появляясь в месте культурных контактов древнерусских и южнославянских книжников – в Константинополе и на Афоне, вязь постепенно распространяется по древнерусскому ареалу. Москва и Тверь более благожелательно воспринимают инновационные изменения, начиная использовать тонкий киноварный заглавный устав и приемы вязи, а потом и полностью переходят на вязь как тип заглавного (декоративного) почерка чуть раньше мастеров Северо-Запада Руси. Подчеркну, что это объясняется не «отсталостью» псковичей и новгородцев, а лишь их меньшей восприимчивостью к новым тенденциям: инновации были отлично известны мастерам-книгописцам Пскова и Новгорода, вопрос был в целесообразности введения новшеств.

Особо следует отметить смену малых инициалов, совпадающих по начерку и манере оформления с буквенными знаками заглавного устава, на тонкие киноварные инициалы в древнерусских рукописных книгах в тот же период. Эта тенденция свидетельствует о восприятии средневековыми книжниками заглавного устава как отдельного типа декоративного почерка, применявшегося в зонах повышенной эстетизации: в строке заголовка книжного текста, перед началом нового отрезка текста. Когда в строках заголовков двухконтурный заглавный устав, царивший на протяжении четырех столетий, сменяется тонким киноварным заглавным уставом, отдельные начертания которого постепенно начинают соединяться и соподчиняться, образуя декоративно-орнаментальное пространство, оформленное вязью, в основном тексте рукописной книги малые двухконтурные инициалы, большие инициалы упрощенного старовизантийского и тератологического рисунка сменяются тонкими киноварными, неовизантийскими и балканскими инициалами. Художественное

Спасскова А.М. (2026)
О заглавном уставе и вязи в древнерусских рукописных
книгах на рубеже XIV/XV в.
Язык и текст, 13(1), 137—152.

Spasskova A.M. (2026)
About title type writing and decorative title ligatures
in old Russian handwritten books at the turn of the
14th – 15th centuries
Language and Text, 13(1), 137—152.

пространство рукописной книги под влиянием южнославянских и византийских образцов постепенно меняется, открывая новый период в истории древнерусской книги.

Заключение

Наблюдение за особенностями заголовков в контексте комплексного палеографического анализа дает дополнительный материал для датировки и локализации, то есть способствует решению основных задач палеографического исследования.

Анализ материала некоторых датированных древнерусских рукописей кон. XIV – нач. XV в. позволяет проследить эволюцию заглавного устава и появление и развитие нового типа декоративного почерка – вязи, а также использовать особенности декоративных типов почерков этого периода не только в качестве датирующего, но и в качестве локализующего палеографического маркера, благодаря территориальному распределению появления и распространения вязи в древнерусских рукописях, созданных в книгописных центрах разных регионов (Москва, Тверь, Псков, Новгород и др.).

Темой отдельного палеографического исследования мог бы стать сопоставительный анализ начертаний, выполненных заглавным уставом (двухконтурным и тонким) и вязью, в древнерусских рукописных книгах, на древнерусских иконах и фресках XIV–XV вв.

Список источников / References

1. Бобров, А.Г. (2024). *Книжность Великого Новгорода*. М.: Квадрига.
Bobrov, A.G. (2024). *Bookishness of Veliky Novgorod*. Moscow: Quadriga. (In Russ.).
2. Вздорнов, Г.И. (1968). Роль славянских мастерских письма Константинополя и Афона в развитии художественного оформления русских рукописей на рубеже XIV–XV вв. В: *Труды отдела древнерусской литературы, т. 23 (с. 171–198)*. Л.: Наука.
Vzdornov, G.I. (1968). The role of slavic scriptoria in Constantinople and Mount Athos in the development of artistic illumination of Russian manuscripts at the turn of the 14th–15th centuries. In: *Works of the department of Old Russian literature, vol. 23 (pp. 171–198)*. Leningrad: Nauka. (In Russ.).
3. Вздорнов, Г.И. (1980). *Искусство книги в Древней Руси. Рукописная книга Северо-Восточной Руси XIII – начала XV вв.* М.: Искусство.
Vzdornov, G.I. (1980). The art of the book in Ancient Rus'. The manuscript book of Northeastern Rus' in the 13th – early 15th centuries. Moscow: Iskusstvo. (In Russ.).
4. Гальченко, М.Г. (2001). *Книжная культура. Книгописание. Надписи на иконах Древней Руси. Избранные работы*. М.: УНИК, АЛЕТЕЙЯ.
Galchenko, M.G. (2001). *Book culture. Scripture writing. Icon Inscriptions of Old Rus'. Selected Works*. Moscow: UNIC, ALETEYA. (In Russ.).
5. Житенева, А.М. (2007). О классификации эпиграфических источников. В: *Вестник молодых ученых «Ломоносов», вып. III (с. 321–328)*. М.: МАКС Пресс.
Zhiteneva, A.M. (2007). On the Classification of Epigraphic Sources. In: *"Lomonosov" Journal of Young Scientists, vol. III (pp. 321–328)*. Moscow: MAKS Press. (In Russ.).

Спасскова А.М. (2026)
О заглавном уставе и вязи в древнерусских рукописных
книгах на рубеже XIV/XV в.
Язык и текст, 13(1), 137—152.

Spasskova A.M. (2026)
About title type writing and decorative title ligatures
in old Russian handwritten books at the turn of the
14th – 15th centuries
Language and Text, 13(1), 137—152.

6. Житенева, А.М. (2024). «Сокращенные» буквенные начертания в кириллических источниках XI–XV вв. В: *LII Международная научная филологическая конференция имени Людмилы Алексеевны Вербицкой: Сборник тезисов, Санкт-Петербург, 19–26 марта 2024 года (с. 1071–1072)*. СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет.
Zhiteneva, A.M. (2024). Abbreviated letterforms in Cyrillic sources of the 11th–15th centuries. In: *LII International scientific philological conference named after Lyudmila Alekseevna Verbitskaya: Collection of abstracts, Saint Petersburg, March 19–26, 2024 (pp. 1071–1072)*. St. Petersburg: Saint Petersburg State University. (In Russ.).
7. Житенева, А.М. (2024а). Надпись на мощевике из Спасо-Преображенского собора в Чернигове. *Археологические вести*, 43, с. 193–198.
Zhiteneva, A.M. (2024a). Inscription on a reliquary from the Transfiguration Cathedral in Chernigov. *Archaeological news*, 43, pp. 193–198. (In Russ.).
8. Жуков, А.Е., Корогодина, М.В., Подковырова, В.Г. (2023). *Рукописная книга в восточнославянских землях: Палеографические очерки и альбом рукописей БАН*. СПб.: Альянс-Архео.
Zhukov, A.E., Korogodina, M.V., Podkovyrova, V.G. (2023). *Manuscript books in East Slavic Territories: paleographic studies and an album of manuscripts from the Library of the Academy of Sciences*. St. Petersburg: Alliance-Archeo. (In Russ.).
9. Жуковская, Л.П. (1974). Инициалы в древнерусских рукописных книгах. *Русская речь*, 3, 108–120.
Zhukovskaya, L.P. (1974). Initials in Old Russian manuscript books. *Russkaya rech'*, 3, 108–120. (In Russ.).
10. Жуковская, Л.П. (1974а). Связь изучения изобразительных средств и текстологии памятника. В: *Древнерусское искусство. Рукописная книга*, сб. 2, т. 8 (с. 58–69). М.: Наука.
Zhukovskaya, L.P. (1974a). *The Connection between the study of visual means and the textology of a monument*. In: *Ancient Russian art. The Manuscript book*, vol. 2, issue 8 (pp. 58–69). Moscow: Nauka. (In Russ.).
11. Заглавное письмо..., (2004). *Заглавное письмо древнерусских рукописных книг XIV–XV вв. Альбом зарисовок М.Г. Гальченко*. Вст. статья Турилов, А.А., Маслова, Р.Н. М.: тип. «Наука».
The title writing..., (2004). *The title writing in Old Russian manuscript books of the 14th–15th centuries. Album of sketches by M.G. Galchenko*. Introductory article by A.A. Turilov, R.N. Maslova. Moscow: "Nauka" Printing House. (In Russ.).
12. Клосс, Б.М. (1998). *Избранные труды, т. 1*. М.: Языки русской культуры.
Kloss, B.M. (1998). *Selected works, vol. 1*. Moscow: Yazyki russkoy kultury. (In Russ.).
13. Кучкин, В.А. (2002). Антиклоссицизм. *Древняя Русь. Вопросы медиевистики*, 3(13), 113–127.
Kuchkin, V.A. (2002). Antiklossicism. *Ancient Rus'. Medieval studies*, 3(13), 113–127. (In Russ.).
14. Сводный каталог... (2002). *Сводный каталог славяно-русских рукописных книг, хранящихся в России, странах СНГ и Балтии. XIV век. Вып. 1*. М.: Индрик.

Спасскова А.М. (2026)
О заглавном уставе и вязи в древнерусских рукописных
книгах на рубеже XIV/XV в.
Язык и текст, 13(1), 137—152.

Spasskova A.M. (2026)
About title type writing and decorative title ligatures
in old Russian handwritten books at the turn of the
14th – 15th centuries
Language and Text, 13(1), 137—152.

Union catalogue ... (2002). *Union catalogue of Slavic-Russian manuscript books held in Russia, CIS countries, and the Baltic States. 14th Century. Vol. 1.* Moscow: Indrik. (In Russ.).

15. Соболевский, А.И. (2006). *Труды по истории русского языка. Т. 2: Статьи и рецензии.* М.: Языки славянской культуры.

Sobolevskiy, A.I. (2006). *Works on the History of the Russian Language. Vol. 2: Articles and Reviews.* Moscow: Yazyki slavyanskoj kultury. (In Russ.).

16. Турилов, А.А. (2015). К палеографической датировке двух мощевиков из Благовещенского собора Московского Кремля. *Slověne*, 1 (4), 511–525.

Turilov, A.A. (2015). On the palaeographic dating of two reliquaries from the Annunciation Cathedral of the Moscow Kremlin. *Slověne*, 1 (4), 511–525. (In Russ.).

17. Щепкин, В.Н. (1967). *Русская палеография.* М.: Наука.

Shhepkin, V.N. (1967). *Russian Paleography.* Moscow: Nauka. (In Russ.)

Информация об авторе

Анна Михайловна Спасскова, кандидат исторических наук, доцент кафедры экономики и управления в космической отрасли, факультет космических исследований, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0009-0006-9473-476X>, e-mail: a.m.spasskova@mail.ru

Information about the author

Anna M. Spasskova, Candidate of Science (History), Associate Professor, Department of Economics and Management in the Space Industry, Faculty of Space Research, M.V. Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0009-0006-9473-476X>, e-mail: a.m.spasskova@mail.ru

Поступила в редакцию 13.01.2026

Поступила после рецензирования 28.02.2026

Принята к публикации 10.03.2026

Опубликована 30.03.2026

Received 2026.01.13

Revised 2026.02.28

Accepted 2026.03.10

Published 2026.03.30